

Очередные задачи реконструкции сельского хозяйства Грузии

I

Сельское хозяйство Грузии нельзя рассматривать изолированно от сельского хозяйства ЗСФСР и всего СССР.

Развитие отдельных отраслей сельского хозяйства и всего народного хозяйства Грузии в целом тесно связано с развитием народного хозяйства Союза ССР и, в первую очередь, с республиками Закавказской федерации, в силу того, что последняя является единым хозяйственным целым (наличие однотипных отраслей сельского хозяйства, вызывающих необходимость увязки работы в вопросах промышленной переработки с.-х. сырья и сбыта с.-х. продуктов, единая водная и пастбищная система, железнодорожная магистраль и транзит в страны Востока, наличие гидроэлектрической энергии в связи с наличием разнообразных, допускающих производственную комбинацию, естественных богатств, как, например, медь, железо, уголь, нефть и т. д.).

Сельское хозяйство Грузии является в основном сырьевой базой промышленности. В общей системе народного хозяйства Союза ССР, роль сельского хозяйства Грузии определяется тем, что оно является районом технических и специальных культур, а также продуктивного животноводства. Отсюда становится понятным то особое внимание, которое уделяется развитию именно технических культур, тем более, что на этом участке сельского хозяйства республики пока что дело обстоит неудовлетворительно. (По удельному весу технические культуры занимают в сельском хозяйстве Грузии всего только 9 проц., причем даже по пятилетнему плану мы не имеем того роста технических культур, который должны были бы иметь.)

Однако, выдвигая как генеральную задачу развитие технических культур, не следует забывать о роли и значении для Грузии зерновых культур. Последние определенно являются базой для развития технических культур, и если грузинский крестьянин не будет иметь уверенности в том, что он обеспечен своим собственным хлебом и не зависит от привозного хлеба, он не пойдет на коренное переустройство своего хозяйства, на развитие технических культур. Поэтому для того, чтобы добиться развития технических и ценных культур и продуктивного животноводства в той мере, в какой это нужно и для союзной и нашей промышленности, необходимо поставить проблему интенсификации и в области зерновых культур, и вести работу в этом направлении таким образом, чтобы к концу пятилетия мы бы могли обеспечить полностью собственным хлебом всю потребность деревни, в том числе

и потребность районов технических культур и группы городов Грузии, не имеющих крупного промышленного значения¹.

По проектировке пятилетнего плана мы должны будем завозить в Грузию в конце пятилетия 120.000 т хлеба в год. Из них около 100 тыс. т — на потребление городского населения и остальное — на потребление деревни. Если, однако, учесть открывающиеся возможности в области повышения урожайности (правда, среди работников Госплана Грузии существует мнение, что такое поднятие урожайности, которое привело бы наше сельское хозяйство и наши зерновые культуры до уровня урожайности, проектируемого союзным правительством, невозможно), позволяющие, несмотря на примитивную культуру сельского хозяйства, целым рядом простейших мероприятий поднять урожайность наших зерновых культур до 30%, то по подсчетам к концу пятилетия хлебный дефицит Грузии может быть снижен до 44,2 тыс. т. Иначе говоря, повышение урожайности позволяет полностью покрыть местным хлебом потребности деревни и мелких городов. Вместе с тем такое развитие зерновых культур ни в какой степени не отражается на развитии технических культур и продуктивного животноводства.

Основными мероприятиями по поднятию урожайности зерновых культур является улучшение способов обработки почвы и борьбы с вредителями. Применение различных способов улучшения обработки почвы дают увеличение урожайности в следующих размерах (по данным Госплана и НКЗ):

Восточная Грузия		Западная Грузия	
1. Глубокопахотные плуги	2%	1. Мелкопахотные плуги	2%
2. Дисковые бороны и рядовые сеялки	20%	2. Зубцовые бороны	2%
3. Кукурузные сеялки 2-рядки	5%	3. Кукурузные сеялки	5%
4. Триеры	10%	4. Триеры	10%
5. Зяблевые вспашки	20%	5. Сортовые семена	20%
6. Сортовые семена	20%	6. Мергелевание	40%
7. Протравление семян	10%	7. Сидерация	25%
8. Навозные удобрения	20%	8. Севооборот	20%
9. Севооборот	20%		

Помимо того, весьма серьезное значение имеет хорошо налаженная борьба с вредителями, ибо эта борьба, по данным бюро борьбы с вредителями НКЗ Грузии, дала следующий эффект:

		Причинила убыток	Спасено
Саранча	1925 г.	1.500 р.	1.500.000 р.
	1926 г.	1.000 р.	1.700.000 р.
	1927 г.	15.822 р.	5.000.000 р.
	1928 г.	20.000 р.	11.000.000 р.
За последние 3 года		Причинила убыток	Спасено
1. Медведка и озимая совка		4.500.000 р.	8.500.000 р.
2. Головка		3.000.000 р.	3.500.000 р.
3. Вредители хлопка		500.000 р.	2.000.000 р.
4. Вредители табака		3.600.000 р.	12.000.000 р.
5. Вредители садов		3.900.000 р.	40.000.000 р.
Итого		30.000.000 р.	75.000.000 р.

¹ Неправильно было бы ставить перед собой задачу обеспечить потребность городского населения продукцией внутреннего зернового хозяйства полностью. Это предопределило бы необходимость развития зерновых культур за счет технических, т. е. предопределило бы движение сельского хозяйства Грузии назад, на рельсы исключительно зернового хозяйства. Мы можем и должны обеспечить местным хлебом население деревни и только части городов.

Решительное проведение в жизнь улучшенных способов обработки почвы и хорошо организованная борьба с вредителями может обеспечить поднятие урожайности больше, чем на 18%, предусмотренных в пятилетке, опубликованной Госпланом Грузии.

Здесь уместно остановиться на следующем моменте: Закгосплан запроектировал поднятие урожайности в ЗСФСР на 40%, причем в этой цифре не учтена эффективность таких мероприятий, как улучшение системы водопользования, введение севооборота и борьба с вредителями. С учетом этих мероприятий, согласно предположений работников Закгосплана, урожайность в Грузии можно поднять до 28—29%.

В расчетах же Грузгосплана (18%) эффективность этих мероприятий учтена, так что в этой проектировке мы имеем поднятие урожайности значительно меньшее, чем 18%, если исходить из единого метода подсчета для Зак.- и Грузгоспланов. Помимо этого, в проектировке Грузгосплана эффективность вышеприведенных мероприятий по поднятию урожайности учтена не в комплексном сочетании, а по отдельным мероприятиям в отношении каждой отдельной культуры, с последующим выведением из суммы простого среднеарифметического показателя. Этим самым допущена грубая агрономическая ошибка, ибо комплекс мероприятий дает не среднюю из суммы эффективности отдельных мероприятий, а гораздо меньше. С этой средней обыкновенно делают скидку (в РСФСР — на 20%). Госплан Грузии этого момента не учел, вследствие чего даже его 18% проектировка не является реальной.

В работе по поднятию урожайности Грузия отстает от республик Союза. В Грузии еще не проведен агроминимум и ничего в этом направлении не сделано, между тем как он уже проводится в жизнь применительно к местным условиям на Украине, в РСФСР и других республиках Союза.

Совершенно бесспорно, что агроминимум для Грузии имеет колоссальное значение. В то же время в Грузии его легче провести, чем в РСФСР и УССР, ибо крестьянство, будучи относительно более культурным, легко осознает выгоду проведения агроминимума. Отсюда вытекает необходимость в срочном порядке выработать агроминимум применительно к особенностям каждого сел.-хоз. района и принять все меры к его проведению, где агитацией и пропагандой, а где (в районах кулацкого влияния) путем законодательной регламентации.

Возьмем для примера хотя бы шелководство. Известно, что средний урожай коконов за последние два года увеличился в Грузии на 100% и что коробка грены дает сейчас свыше 32 кг урожая. Одновременно в Италии каждая коробка дает от 64 до 80 кг коконов.

Чем обусловливается такая разница? Итальянское крестьянство в общей массе немногим культурнее нашего, но там лучше поставлено дело ухода за шелковичными червями и туловыми деревьями, чем у нас. И можно утверждать, что путем проведения самых простейших мероприятий нам удастся значительно поднять урожайность коконов.

Как известно, в наших деревнях шелковичные черви сидят на так называемых «челты». Кормление червей происходит на той же «челты», на которой они сидят, причем, в виду того, что «челты» от больных червей почти никогда не очищаются, последние заражают здоровых, что, конечно, отражается на качестве урожая.

Как же обстоит дело с кормлением в Италии? Над первым рядом «челты» устраивается второй ряд специально для кормления шелковичных червей. Туловые листья насыпаются на верхний ряд. Здоровый червь поднимается наверх и там питается. Больной червь остается на

нижнем «челты», который выносятся из помещения и очищаются от зараженных червей. Эта процедура почти полностью гарантирует червей от заболевания, в результате чего значительно поднимается и качество, и количество урожая. Существует еще одно чрезвычайно простое средство для поднятия урожайности. Известно, что в периоде питания шелковичного червя бывают жаркие дни, причем жара вредит червям. Какие меры принимаются против этого в Италии? С той стороны, откуда подступает солнце, стены и крыша обкладываются сеном или чалой и затем поливаются водой. Таким образом, итальянскому крестьянину легко удастся сохранить нормальную для червя температуру.

Разумеется, грузинскому крестьянству не трудно будет усвоить полезность такого рода мероприятий. В случае же сопротивления, вследствие косности или под враждебным влиянием, такого рода культурные меры могут проводиться путем издания обязательных постановлений.

Поднятие урожайности является для народного хозяйства Грузии очередной боевой задачей, разрешения которой необходимо добиться во что бы то ни стало. Необходимо мобилизовать все силы республики для осуществления мероприятий по поднятию урожайности, предусмотренных декретом ЦИК СССР (замена непородных семян сортовыми, борьба с вредителями, рациональный севооборот, применение минеральных и зеленых удобрений в широком размере, массовое распространение простейших агрикультурных мероприятий, развитие сети прокатных пунктов и ремонтных мастерских и т. д.).

В полной связи с вопросами повышения урожайности находится и проблема кукурузного хозяйства. Существует мнение у населения многих районов Грузии (его разделяют даже весьма ответственные коммунисты), что, вообще говоря, кукуруза — это даже не культура. Такая точка зрения в корне неправильна. Кукурузное хозяйство является культурным хозяйством. Достаточно указать на то, что сейчас Америка, в целях развития промышленности и продуктивности животноводства, делает ставку, главным образом, на кукурузу. Несомненно, пшеничный хлеб лучше кукурузного, но кукурузное хозяйство имеет большое значение в деле развития промышленности. Америка сейчас практически ставит проблему развития бумажной промышленности на кукурузных стеблях. Она уже имеет определенный опыт в этой области, опыт, который доказывает, что бумага из кукурузных стеблей по качеству выше бумаги, получаемой из древесины.

Несмотря на все это, в Грузии проблема кукурузного хозяйства абсолютно нигде не ставится. В частности, в пятилетнем плане кукурузное хозяйство вовсе не нашло своего отражения. Там просто написано — зерно, под которым обычно понимается пшеница, ячмень и т. д.

О роли кукурузного хозяйства в сельском хозяйстве Зап. Грузии говорят следующие данные:

Из этих данных видно, что в Западной Грузии в 1927/28 г. кукурузные посевы занимали 94,6% всей посевной площади, а в 1928/29 г. — 94,4%, продукция же кукурузы занимала в 1927/28 г. 96,6%, а в 1928/29 г. — 96,3%.

Отмечая большое значение для нашего сельского хозяйства кукурузной проблемы, необходимо поставить вопрос об изучении ее в смысле расширения кукурузной зоны и применения этой культуры и в других районах Грузии. Это необходимо еще потому, что задача повышения урожайности кукурузы уже выдвигает в числе других мероприятий на первое место вопрос об искусственном удобрении (зеле-

Продукция кукурузы и ее роль в сельском хозяйстве Западной Грузии

Годы	Площадь (в тыс. га)					Продукция (в тыс. цент.)				
	Кукур.	Ячмень	Пшен.	Остальн.	Всего	Кукур.	Ячмень	Пшен.	Остальн.	Итого
1927/28	314,2	2,4	13,1	2,6	332,3	3.643,3	20,3	91,5	17,5	3.772,6
%%	94,6	0,7	3,9	0,8	100,0	96,6	0,5	2,4	0,5	100,0
1928/29	332,7	2,3	15,6	1,9	352,5	3.123,8	17,2	90,2	13,6	3.244,8
%%	94,4	0,7	4,4	0,5	100,0	96,3	0,5	2,8	0,4	100,0

ное удобрение, мергелевание, известкование почвы и т. д.) и, помимо этого, задача реконструкции кукурузного хозяйства упирается в проблему переработки, силосования кукурузных стеблей для развития продуктивного животноводства и т. д.

II

Переходя к вопросу о животноводстве, нужно отметить прежде всего, что наряду с несомненным количественным ростом наблюдается сравнительно медленный темп развития продуктивного животноводства, имеющего для Грузии очень важное значение. Точно также наблюдается снижение возрастного состава. Узкое место в области животноводства в условиях Грузии заключается, главным образом, в недостатке кормовой базы. Поэтому мы должны остановить наше внимание на пастбищной проблеме.

Существенной кормовой базой для животноводства являются зимние и летние пастбища, а также продукты полеводства. Пастбища Грузии составляют 17,1% всей удобной земли или 741 тыс. га. Весьма важным является наличие в Грузии как зимних, так и летних пастбищ. Летние пастбища расположены настолько высоко (1.800—3.600 м), что сумма летней теплоты на них недостаточна для созревания хлебных растений и развития древесной растительности. В силу этого обстоятельства, хозяйственное использование этих площадей возможно лишь в виде пастбищ.

Общая площадь летних пастбищ равна 492 тыс. га, из коих 308,0 тыс. га находится в Восточной Грузии и 184,3 т. га — в Западной Грузии.

Зимние пастбища расположены в низменных местах Восточной Грузии в долинах рек Куры, Алазани и Иоры. Общая их площадь равна 249,0 тыс. га. Недостаток влаги не дает возможности использовать эту площадь в виде пашни, и эти земли в данное время идут исключительно для выпаса скота в зимнее время.

Некоторая часть пастбищ, при условии их орошения, может быть использована под зерновые, технические, ценные культуры, однако часть территории зимних пастбищ, по условиям рельефа и почвы (обрывы, солончаки), а равно из-за отсутствия водных ресурсов, не может быть мелиорирована.

Таким образом Грузия не только в настоящем, но и в будущем будет обладать абсолютными летними и зимними пастбищами. Наличие же зимних и летних пастбищ предопределяется создание и сохранение в Грузии комбинированного использования пастбищ скотом. В силу этого пастбищное дело приобретает в Грузии особенно важное

значение в проблеме улучшения, и рационализации пастбищного хозяйства должно быть уделено серьезное внимание.

Все летние пастбища Грузии, за исключением лишь некоторых трудно доступных мест, крайне перегружены и находятся под угрозой полного истощения кормовых качеств. Нагрузка пастбищ государственного значения в некоторых местах доходит до 20 голов и более на 1 га, тогда как при нынешнем состоянии наших пастбищ нагрузка 1 га местных пастбищ не должна превышать 8 голов скота. Зимние пастбища гораздо менее производительны, чем летние, и требуют значительно меньшей нагрузки вследствие меньшего запаса трав, а также вследствие того, что в пастбищный период на зимних пастбищах, в противоположность летним, не происходит возобновление растительности. Предельная нагрузка на 1 га не должна превышать 3 голов; фактическая же нагрузка значительно превосходит эту цифру.

По приблизительному подсчету, при условии нормальной нагрузки пастбищ, не могут прокормиться в пределах республики 500 тыс. голов овец.

Для прокорма этого количества скота необходимо не менее 150.000 га пастбищ средней категории за пределами республики. Что же касается зимних пастбищ, то таковые должны быть предоставлены вне республики для 700.000 овец, причем общая площадь этих пастбищ должна составить примерно 240.000 га.

При учете кормовых ресурсов страны, почти не приходится принимать во внимание клубне-корнеплоды и сильные корма, при современном состоянии хозяйства, ограничивающиеся пригородными районами г. Тифлиса. Таким образом в питании животных, и то исключительно крупного рогатого скота, свиней, лошадей и птицы, преобладающую роль играют грубые корма (сено и др. виды объемистых кормов) и в незначительном количестве зерно и отходы мукомольного и маслобойного производства. Общее представление о количестве всех видов кормовых средств, включая и сено с $\frac{2}{5}$ летних и $\frac{1}{5}$ части зимних пастбищ, по примерному подсчету НКЗ Грузии за 1927 г., выраженному в кормовых единицах, может дать следующая таблица:

Кормовое средство	Количество их в тоннах	Количество кормов. единиц
Сено с сенокосных участков	133.000	106.666.000
Солома и чала	716.000	433.286.000
Семена	512.000	307.344.000
Сено с пастбищных угодий	273.000	218.660.000
Выгоны	119.000	94.866.000
Зерно (дробленое, кукуруза, ячмень, соя и т. д.)	63.000	140.000.000
Отруби, жмыхи, бракованная мука и т. п.	42.000	100.000.000
Всего	—	1.400.822.000

Эти $1\frac{1}{2}$ млрд. кормовых единиц при распределении между всеми домашними животными страны не обеспечивают, строго говоря, даже части корма, требующегося для поддержания жизни животного, вследствие чего мы имеем худой и малопродуктивный скот. Вывести скот из этого полуголодного состояния возможно только путем коренной реконструкции существующих систем полеводства, с введением в их севообороты значительного клина под корнеплоды и кормовые травы.

Так обстоит в Грузии дело с пастбищным вопросом и с кормовой проблемой вообще. По данным Наркомзема, наши пастбища идут, главным образом, на выпас овец. Как известно, овцеводство носит в Грузии характер хозяйства полукочевого типа. Совершенно очевидно, что оставлять такой тип хозяйства на длительный период — не в наших интересах, ибо кочевое хозяйство по существу является тормозом интенсификации и реконструкции сельского хозяйства. При таком типе хозяйства овца все время находится в бесконечном движении с летних пастбищ на зимние, что лишает возможности реконструировать овцеводство на коллективных началах.

Однако ликвидировать сразу кочевое хозяйство не удастся, так как такого рода мероприятие сильно ударило бы по середнякам и беднякам хозяйствам. Отсюда понятно, что придется принять ряд мер, обеспечивающих постепенный переход кочевого и полукочевого хозяйства на более оседлый тип, на более рациональную базу, подпадающую реконструкции и коллективизации.

За отсутствием в Грузии достаточной площади пастбищ, необходимо поставить задачу не количественного, а качественного роста овцеводства. Площадь местных пастбищ сократилась в значительной степени из-за отхода части ее к Турции, а рассчитывать на турецкие пастбища не приходится в виду того, что такого рода расчет, во-первых, связан с валютным вопросом, и, во-вторых — с целым рядом затруднений, которые не дадут нам возможности интенсифицировать скотоводческое хозяйство. Вот почему совершенно правильно будет поставить вопрос о стабилизации количества скота в Грузии и увеличении валовой продукции и товарности нашей овцы за счет улучшения ее качества.

В условиях малоземелья и аграрного перенаселения Грузии, колоссальное значение приобретает развитие и улучшение продуктивного животноводства. Мы уже отмечали, что эта проблема сейчас полностью упирается в кормовую проблему. По данным проф. Джандиери, наша обычная крестьянская корова поедает, примерно, половину того, что необходимо было бы дать ей для нормального питания, т. е. у нас корова ест ниже нормального на 50% и поэтому дает удой в 6 центнеров молока в год. Между тем, если довести корм нашей коровы до нормы, то ее удойность сразу повысится на 100%, т. е. до 10—12 центнеров. Если прибавить к этим нормам так называемые сильные корма, каким являются жмыхи и др., тогда удой коровы достигнет 18—19 центнеров в год. На зоотехнической станции средняя корова дает около 20 центнеров молока, причем эта норма установлена для всех коров. Это указывает на то, что в Грузии имеется полная возможность улучшения, интенсификации нашего продуктивного животноводства, для чего необходимо, в первую голову, разрешить кормовую проблему. Попутно с этим большим вопросом следует также признать свиноводство, распространенное в Западной Грузии и Абхазии, и имеющее большое значение не только с точки зрения укрупнения и улучшения сельского хозяйства, но и с точки зрения создания новой отрасли промышленности. Совершенно очевидно, что необходимо поставить вопрос о постройке бабконного завода, тем более, что потребной для этого загрузкой он вполне обеспечен.

Птицеводное хозяйство также должно стать в центре внимания наших хозяйственных органов, тем более, что крестьянство Западной Грузии издавна занимается птицеводством, и в условиях Грузии у него большие возможности развития.

Последний вопрос из области животноводства—пушное звероводство. Не приходится говорить о том, какие блестящие перспективы имеются в Грузии, в области звероводства, в особенности, в ее нагорных районах, где крестьянство буквально нищенствует. Этот вопрос надо поставить как проблему, требующую большого внимания. Если бы нам удалось поставить это дело рационально, мы могли бы, затратив сравнительно небольшие средства, вывозить за границу всякого рода мехов на миллионы.

III

Перейдем теперь к лесному хозяйству. Чтобы полнее осветить перспективные возможности лесного хозяйства, необходимо подробнее остановиться на его состоянии в данный момент.

Общая площадь лесов ССРГ равна 1.709.708 га, из них удобной—1.501.459, неудобной—208.248. Из удобной лесной площади покрыты лесом—1.432.868 га, непокрыты лесом 68.591 га.

Вся площадь лесов (1.709.708 га) составляет единый государственный лесной фонд и подразделяется по своему значению на леса: 1) государственного значения—1.369.290 га (в ведении НКЗема); 2) местного значения—208.373 га (в ведении у юридических пользователей под контролем НКЗ); 3) Треста совхозов—11.387 га; 4) курортного значения—120.973 га (в ведении Курупра НКЗдрава); 5) находящиеся в ведении горисполкомов—437 га, и 6) учебно-показательные—219 га (в ведении Госуниверситета).

Для правильного и планового ведения лесного хозяйства необходимо устройство его, на что в дореволюционное время в Грузии не обращалось должного внимания. До революции было устроено всего 5,58% общей площади лесов государственного значения; после революции до советизации Грузии—10,25%, при советской власти уже устроено 20% и обследовано 14%. Таким образом, всего имеется приведенных в известность—49,83% общей площади лесов и остальные 50,17%—должны быть приведены в известность в ближайшее пятилетие.

Эксплоатация лесов, при неустроенности и необследованности их, отсутствии транспорта, пересеченности рельефа, носила явно хищнический характер. Лес рубился и рубится исключительно в доступных местах: около дорог, сплавных рек, на равнинах и пр., благодаря чему все эти удобные и доступные для эксплуатации лесные массивы уничтожены. Более или менее сохранившиеся насаждения уцелели лишь в труднодоступных местах.

Размер отпуска леса из государственных лесов как в довоенное время, так и до советизации, хотя и не превышал с гектара 0,5 куб. м, тем не менее рубки эти, в виду их бессистемности, носили опустошительный характер. После советизации из лесов ССР Грузии отпускаются лесоматериалы также из ближайших лесных дач, которые настолько истощены, что с трудом покрывают потребности населения. Поэтому, в дальнейшем лесные заготовки должны быть перенесены на более отдаленные из сохранившихся дач.

Но эксплуатация этих дач является делом нелегким. Слабое развитие путей товарности, горный рельеф местности, сравнительно малая населенность создают серьезные затруднения для организации в Грузии лесопромышленного дела, которое невозможно без рационализации и механизации всех работ. Ежегодно испрашиваемые по сметам необходимые суммы по организации в Грузии лесозаготовительных

работ в бюджетном порядке ассигновывались в столь мизерных размерах, что устранение катастрофичности создавшегося положения являлось проблематичным. Единственным выходом из положения явилось положение о создании специальных процентных отчислений при отпуске леса. Мера эта была признана необходимой и целесообразной высшими органами. С этого момента лесовозобновительные работы получили планомерное развитие, чем и обеспечено было дальнейшее сравнительно нормальное лесное хозяйство. Момент этот имеет громадное значение для наших горных лесов, так как каждая вырубка должна обеспечиваться возможностью своевременного выполнения лесовозобновительных работ.

Лесоопытное дело, столь важное в каждой стране для ведения правильного лесного хозяйства, приобретает в Грузии характер необходимости, так как разнообразие климата, гористость, многочисленность и неизученность лесных пород и почв, и водоохранное значение лесов создают в республике своеобразные условия для ведения лесного хозяйства. Настойчивая необходимость создания лесного опытного дела привела в этом году к организации Центральной лесной опытной станции.

Искусственное лесовозобновление должно вестись в районах с засушливым климатом и незначительными годовыми осадками. Эти работы должны быть намечены не только в лесничествах Восточной Грузии, как это главным образом предполагается НКЗемом, но и в лесничествах Западной Грузии, где сообразно почвенно-климатическим и метеорологическим условиям должны производиться работы, поддерживающие природные лесовозобновительные процессы.

Вместе с тем, одновременно с работами по борьбе с вредителями леса, лесохозяйственными мероприятиями, должны быть начаты работы лесомелиоративного характера.

На лесоопытное дело контрольные цифры на 1929/30 г. намечают рост ассигнований в размере 22.996 руб., что крайне недостаточно для выполнения намеченных мероприятий.

Для правильного ведения лесокультурных работ в лесничествах и усиления темпа их, необходимо лесничества обеспечить специалистами по лесокультуре.

Мы считаем, что наша задача в области лесного хозяйства заключается не в сокращении эксплуатации наших лесов, что отразилось бы отрицательно прежде всего на их сохранности, а в усиленной рациональной их эксплуатации. Эта задача станет понятной, если принять во внимание перестойность наших лесов (из-за отсутствия эксплуатации), губельно отражающейся на здоровом лесу.

В целях рационализации эксплуатации лесов необходимо провести ряд серьезнейших работ по устройству дорог, подъездных путей, чтобы проникнуть туда, куда нога наша еще не вступала.

Развитие лесного, а также всего сельского хозяйства вплотную упирается в проблему дорожного строительства, в проблему транспорта.

К концу пятилетия существующая сеть шоссейных дорог окажется абсолютно недостаточной, она будет задерживать дальнейшее развитие сельского хозяйства Грузии, ибо крестьяне не смогут вывозить на рынок продукцию своего хозяйства. Поэтому необходимо пересмотреть пятилетний план дорожного строительства, который с задачами реконструкции сельского хозяйства за пять лет никак не связан.

IV

Переходя к вопросу механизации сельского хозяйства, нужно отметить, что обеспеченность крестьянских хозяйств рабочим скотом и сельскохозяйственными орудиями и машинами в Грузии вообще крайне низка. Мы до сих пор имеем по Восточной Грузии 37,3% хозяйств без рабочего скота, по Западной Грузии—33%, а по всей Грузии—34%. С 1926 г. по 1927 г. мы имели снижение процента хозяйств без рабочего скота.

О чем говорит такое обилие хозяйств без рабочего скота? Прежде всего о том, что обработка почвы не может идти тем темпом, который необходим в целях интенсификации сельского хозяйства. Встает вопрос—почему, несмотря на колоссальную помощь, которую государство оказывает крестьянам в деле приобретения рабочего скота, мы все же имеем снижение хозяйств без рабочего скота? Можно ли это обстоятельство объяснить только тем, что крестьянам не хватает средств на приобретение рабочего скота? Такое объяснение кажется недостаточным и неправильным. Нам думается, что одна из важнейших причин этого явления кроется в раздробленности сельского хозяйства Грузии.

Грузинские крестьянские хозяйства настолько карликовые, что крестьянину невыгодно, не рентабельно содержать рабочий скот. Бедняк не в состоянии прокормить рабочий скот и должным образом его использовать. В каждой деревне имеется несколько десятков хозяйств, которые не могут прокормить даже одного быка. Условия некоторых с.-х. районов таковы, что крестьяне не имеют возможности использовать свой рабочий скот в качестве транспортной силы и поэтому он делается для него нерентабельным. Грузинский крестьянин предпочитает корову, так как продукция коровы (сыр, молоко) дает ему возможность иметь в результате рыночного отчуждения некоторые доходы.

Таким образом, наряду с недостатками корма для скота, одной из главных причин того, что в Грузии количество хозяйств, не имеющих рабочего скота уменьшается медленным темпом, является раздробленность индивидуального крестьянского хозяйства. Такого рода положение обязывает к некоторой переоценке проблемы снабжения крестьянских хозяйств рабочим скотом.

Насыщенность глубокопахотными плугами крестьянских хозяйств составляет 25%, причем, если принять во внимание, что эти плуги имеются, главным образом, в Восточной Грузии, то по существу мы имеем не 25, а 50% обеспеченности; мелкопахотными плугами—2,5%, боронами—около 1%. При такой насыщенности крестьянских хозяйств орудиями производства и рабочим скотом ставить перед собой задачу реконструкции сельского хозяйства конечно не приходится. Мы должны наперек все силы к тому, чтобы снабдить наше крестьянство необходимыми сельскохозяйственными орудиями.

Необходимо добиться того, чтобы культурный плуг и другие усовершенствованные орудия обработки почвы в ближайшие два года целиком вытеснили бы допотопную соху и первобытные с.-х. орудия.

Всемерно поддерживая техническое перевооружение деревни, мы должны принять во внимание, что в силу рельефа Грузии, механическая тяговая сила не во всех сельскохозяйственных районах сможет полностью вытеснить живую тяговую силу. Поэтому, нам необходимо принять все меры к увеличению рабочего скота и при том обратить особое внимание на производство дешевой рабочей лошади.

Среди специалистов-агрономов Грузии в свое время было не мало противников механизации деревни. Однако, после пробной организации машинотракторной станции и выхода общеизвестной книги Маркевича, отношение некоторых из них к вопросу о применении тракторной тяги в Грузии в корне изменилось.

Аргументация противников механизации сводится к указанию на специфические природные условия Грузии, при наличии которых по представлению специалистов, воловья и буйволиная тяга рентабельнее тракторной.

С такого рода точкой зрения агрономов, разумеется, нужно решительно бороться. Все нашим специалистам необходимо раз навсегда и твердо усвоить генеральную линию партии, направленную на индустриализацию страны. Не отрицая значения живой тяговой силы еще на довольно длительный период, без механизации деревни реконструкции сельского хозяйства Грузии мы не мыслим.

В своей работе над индустриализацией страны партия, как известно, исходит из того, что промышленность в стране пролетарской диктатуры в своем развитии должна создать «материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному коллективному, машинному земледелию» (Ленин, рез. II конгресса Коминтерна по аграрному вопросу. Стенограф. отчет, стр. 616).

В целях механизации и обобществления с.-х. производства и рациональной нагрузки сплошных с.-х. машин и орудий, необходимы снабжать исключительно государственные и кооперативные организации (совхозы, колхозы, сельхозкооперацию и т. д.).

Как во всем Закавказьи, так и в Грузии, в частности, вопросам массовой переработки с.-х. сырья должно быть уделено исключительное внимание, как мероприятию, имеющему значение не только для развития производительных сил сельского хозяйства и более быстрого накопления в нем, но и с точки зрения общей реконструкции и развития сельского хозяйства на социалистических основаниях.

Значительное расширение строительства по индустриализации и электрификации сельского хозяйства, вместе с широко осуществляемой механизацией, путем подведения под сельское хозяйство высшей технической базы,—явится фактором преобразования мелкого, раздробленного, плохо организованного и малопродуктивного крестьянского хозяйства—в сторону его укрупнения, производственного кооперирования и обобществления, в сторону увеличения его доходности.

Здесь уместно вкратце остановиться на состоянии кооперативного (в области сельского хозяйства) и колхозного движения в Грузии.

Два года тому назад говорить сколько-нибудь серьезно о колхозном движении в Грузии не приходилось, а теперь мы наблюдаем усиленный рост его. Сельскохозяйственных коммун на 1 мая 1928 г. было 13, на 15 апреля 1929 г.—19. Сельскохозяйственных артелей на 1 января 1928 г. было 31, на 1 мая 1928 г.—168, а на 15 апреля 1929 г.—513. Из них вновь организовалось 351, в том числе 283 с.-х. артели организовались с 1 октября 1928 г. Из 168 с.-х. артелей, состоящих на 1 мая 1928 г. без органических изменений, сохранилось на 15 апреля 1929 г. 158. За это время ликвидировалось таким образом лишь 14 с.-х. артелей.

Бурный рост с.-х. артелей говорит о том, что середняк больше идет именно в последние, но не в коммуны. Это вполне понятно, если

учесть, что крестьяне, особенно середняки—народ осторожный и они боятся сразу вступить в такое коллективное хозяйство, которое слишком связывает их индивидуальные хозяйственные возможности. Они предпочитают вступать в более простую форму коллективного хозяйства, где имеют больше возможности на деле, на практике проверить выгодность коллективной формы хозяйствования на селе против индивидуальной. Исходя из этого факта, необходимо в дальнейшем в колхозном строительстве Грузии сделать нажим на организацию этих первичных форм, в расчете на то, что постепенно их удастся перевести на высшие коллективные формы.

Товариществ по совместной обработке земли на 1 мая было 90, на 15 апреля 1929 г. их стало 190, причем 101 из них организованы после 1 октября 1928 г.

В общем, всех видов колхозов было на 1 мая 1928 г.—271 и на 15 апреля 1929 г.—722 (с.х. коммуны, артели, машинные товарищества и товарищества по совместной обработке земли). При этом с 1 мая 1928 г. вновь организовалось 472 колхоза, реорганизовалось из других уставных форм—9, организовалось в результате слияния—3, перешли на другой устав—5, слились—4 и ликвидировались 30. Вместе с тем следует отметить, что на 15 апреля 1929 г., невыясненных коллективных хозяйств с незарегистрированным уставом оказалось 25, из них с.х. артелей—19 и товариществ по совместной обработки земли—6.

Из простейших форм с.х. объединений на 15 апреля 1929 г. зарегистрировано: машинных товариществ 65 и мелиоративных товариществ 26.

Эти данные, разработанные ЦСУ по последнему подсчету, убеждают нас в том, что рост колхозов у нас протекает довольно интенсивно.

Наряду с количественным ростом колхозов мы наблюдаем некоторое качественное их улучшение. Так, если на 1 апреля 1928 г. в среднем на 1 колхоз мы имели 15 хозяйств, то сейчас имеем 18 хозяйств. Посевной площади на один колхоз в среднем приходилось на 1 апреля 1928 г.—19,3 гектара, а теперь—32,5 гектара. Процент хозяйств, объединенных в колхозы, по сравнению со всеми крестьянскими хозяйствами на апрель 1928 г. составлял 0,8, стало ныне 3,2 проц.; обобществленной пахотной земли было 0,3 стало—1,8 и т. д.

Таким образом, наше колхозное строительство не так бесперспективно, как это кажется правым паникерам.

Однако наряду с положительными фактами роста и улучшения колхозного движения, мы имеем ряд отрицательных явлений. Отрицательные стороны работы колхозного движения в Грузии таковы, что не выправить их—это значит задержать рост колхозов.

Первый и основной недочет, который в одинаковой степени относится и к совхозам, заключается в карликовом состоянии сельского хозяйства. В целях укрепления его, в целях реконструкции, интенсификации подьема на высшую культурную ступень, необходимо добиться укрупнения сельского хозяйства. Между тем, в Грузии имеются колхозы, которые занимают 5-6, даже 2 га земли. Мы имеем совхозы в 5-6—10-15 га. Средний размер колхозов за последний период хотя и возрос с 19 до 32 га удобной земли, но ведь и 32 га цифра карликовая и нищенская.

Второй недочет—это абсолютная недостаточность в совхозах и колхозах Грузии агроперсонала. Очень часто агрономы и инструктора

колхозцентра посещают наши колхозы только для прогулок, но никакой реальной помощи колхозам не приносят.

Третий недочет в области колхозостроительства—земельное неустройство и наблюдающиеся на этой почве недоразумения между колхозами и крестьянством. Вопрос о землеустройстве колхозов должен быть разрешен в первую голову. Это—очередная боевая задача. Необходимо решительно отказаться от тех методов землеустройства, которые до сих пор практиковались и поощрялись местными партийными и советскими организациями.

В ряду недочетов необходимо обратить внимание и на крайне низкую урожайность в колхозах. Конечно, урожайность в колхозах выше урожайности бедняцких хозяйств, и это потому, что в бедняцких хозяйствах обработка земли проводится особенно примитивно. Но если сравнить колхозные хозяйства с наиболее обеспеченными средствами производства кулацкими хозяйствами, то для первых получается картина невыгодная: урожайность в колхозах не выше, а места даже ниже, чем в кулацких хозяйствах.

Такое положение абсолютно ненормально. Колхозы имеют для нас прежде всего показательный смысл, они должны доказывать крестьянам, что при минимальных затратах труда на определенном участке земли, при более культурной его обработке, можно получить гораздо большую урожайность, чем в индивидуальных хозяйствах.

Необходимо еще отметить очень большой процент лже-колхозов, особенно среди машинных товариществ. По Кахетии организовалось много машинных товариществ, которые, по существу, оказались кулацкими. Они эксплуатируют средства производства в крестьянских хозяйствах и тем самым еще больше закабаляют крестьян-бедняков.

Наконец, крупным недостатком в работе по колхозостроительству Грузии являются крайне ограниченные технические вложения. На всю Грузию приходится до 300 тракторов. Несомненно, это количество абсолютно недостаточно, однако в данный период развития недостатком является не столько отсутствие тракторов или других машин, сколько неумение их использовать. Вопрос организационный, вопрос правильного использования сложных сельскохозяйственных орудий играет большую роль, чем количество этих орудий.

В отношении нерационального использования сельскохозяйственных машин разительный пример дает Кахетия. Произведенным недавно обследованием Кахетии установлено, что в этом районе мы имеем триеров, примерно, в два раза больше, чем необходимо для очистки семян, нужных для посева.

Нагрузка существующих в Кахетии триеров достигает всего 15%. Такое использование валютного товара—сельскохозяйственных машин,—такая расточительность, абсолютно недопустимы. Тем количеством триеров, которые имеются в Кахетии, можно было бы обеспечить еще один уезд и от этого дело только выиграло бы.

При существующем количестве тракторов необходимо раз навсегда прекратить то распыление их, которое наблюдается сейчас в Грузии. Необходимо собрать тракторы в определенные центры, организовать машинотракторные станции и тракторные колонны. Нужно направить тракторы в такие районы, где они могут дать максимальный хозяйственный эффект¹.

¹ Мы не касаемся проблемы строительства машинотракторных станций в Грузии, считая, что она подлежит рассмотрению в самостоятельной статье.

Итак, констатируя наличие больших результатов по кооперированию крестьянских хозяйств и охвату товарно-рыночных отношений деревни, нельзя не отметить того, что работа с.-х. кооперации, только лишь по кооперированию населения в сфере обращения, в настоящий момент не является достаточной. По линии содействия росту колхозного движения, а также по линии производственной помощи бедняцко-середняцким хозяйствам, работу с.-х. кооперации Грузии нельзя считать удовлетворительной. Необходимо, «ввиду слабости работы с.-х. кооперации, медленного темпа кооперирования, особенно бедняцких слоев, совершенной недостаточности кооперирования в районах специальных культур (чай, хлопок, табак, виноград)—принять меры к усилению темпа кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств для чего в первую очередь развернуть работу по организации переработки и сбыта продукции крестьянских хозяйств и их контракций»¹, ибо контракция «должна стать одной из важных методов производственной работы по подъему сельского хозяйства и его реконструкции». (Из резолюции XVI партконференции.)

Усиливая работу по производственной помощи основным массам крестьянства, с.-х. кооперация всемерно должна содействовать делу организации и развития колхозов.

Наряду с агрономической сетью НКЗема Грузии нужно сделать ударение на кооперативную, коллективную агропомощь, к которой и должны постепенно перейти узкотехнические задачи агрономической сети НКЗема. Проведение подобного мероприятия, с одной стороны, укрепит производственные функции с.-х. кооперации, а с другой—что особенно важно—приблизит ее к основным массам крестьянства.

Незначительные кадры агроперсонала, которыми мы располагаем, не могут справиться с грандиозными задачами реконструкции сельского хозяйства Грузии. По данным республиканского НКЗема на одного агронома приходится в среднем 51 селение, 5.203 крестьянских хозяйств, 10 тыс. га посевной площади и свыше 18 тыс. га культурной земли.

Данные Наркомзема по агрообслуживанию сельского хозяйства Грузии таковы:

Г о д ы	Количество агropунктов	Прокати. пункт. с.-х. машин и зерноочист. пунктов	Количество агropунктов
1925 г.	38	73	17
1926 г.	51	86	19
1927 г.	66	64	23
1928 г.	74	82	24

Цифры эти с достаточной ясностью говорят о ничтожном количестве имеющихся в настоящее время агropунктов и агроинструкторов, явно недостаточном для решения поставленных перед нами задач.

Это обстоятельство со всей серьезностью выдвигает вопрос о созидании и подготовке новых кадров. По пятилетнему плану намечается подготовка 600 агрономов. Помимо того, что это количество абсо-

лютно недостаточно, мы, кстати сказать, в пятилетнем плане не находим указаний, по каким отраслям эти агрономы будут работать. Госплану Грузии необходимо дифференцироватьготавливаемый контингент агрономов по основным специальностям для того, чтобы они могли бы обслуживать различные отрасли сельского хозяйства.

Реконструкция сельского хозяйства немислива без быстрого увеличения количества агрономов-организаторов, агрономов-техников, агроспециалистов по разным отраслям сельского хозяйства.

Наряду с подготовкой новых кадров, необходимо позаботиться и о переподготовке старых агрономов, которые давно уже не в курсе новейших достижений по агрономии и научно-опытному делу. Перегруженные повседневной работой агрономы, работающие на селе, не имеют и не имеют возможности думать о поднятии своей квалификации. Между тем, без поднятия квалификации до уровня современных требований, агрономы не смогут осилить тех задач, которые стоят в порядке дня нашей текущей сельскохозяйственной политики.

Проведение всех означенных мероприятий ускорит и усилит подготовку кадра квалифицированных агрономов—кадра, необходимого для решения стоящих перед нами в области сельского хозяйства задач.

Таковы в общем все те вопросы, которые в настоящее время приобретают большое значение для разрешения актуальнейших проблем реконструкции сельского хозяйства Грузии.

¹ Из постановлений ЦК ВКП(б) 3 сентября 1928 г. «О работе компартии Грузии».